

УДК 322 (476)

**КОМСОМОЛ БЕЛАРУСИ В СИСТЕМЕ ВЗАИМООТНОШЕНИЙ ГОСУДАРСТВА И ЦЕРКВИ
В 1970-е гг.: ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ РАБОТЫ***канд. ист. наук, доц. В.Д. КРЮКОВСКИЙ**(Белорусский государственный аграрный технический университет, Минск)*

Рассматриваются основные направления деятельности ЛКСМБ по формированию научно-материалистического мировоззрения молодежи. Отмечается, что в некоторых районах наблюдались положительные результаты. Эффективность осуществляемых мероприятий достигалась тогда, когда комитеты комсомола вели воспитательную работу на основе научного подхода и творческого использования опыта. Углубляющийся в 70-е годы отрыв воспитательной деятельности комитетов комсомола от реальной жизни обрекал ее на абстрактное просветительство. Утвердившийся в работе комсомола республики разрыв между словом и делом, приукрашивание действительности порождали у юношей и девушек неверие в то, что им говорили. Подчеркивается, что в итоге воспитательная практика комсомольских организаций нередко превращалась в простую формальность и мало способствовала расширению политического кругозора, укреплению научного мировоззрения, развитию нравственных качеств молодого поколения.

***Ключевые слова:** пропагандистская деятельность, индивидуальная работа, учреждения культуры, новые обряды, воспитание, формализм.*

Введение. Деятельность комсомола Беларуси в системе взаимоотношений государства и церкви, мировоззренческие проблемы 1970-х годов привлекали к себе внимание многих исследователей. В историческом аспекте большое научное и практическое значение представляют работы Р.П. Платонова, в которых анализируются вопросы содержания и организации партийными комитетами мировоззренческой пропагандистской деятельности. Поскольку автор не ставил целью отдельное изучение деятельности комсомольских организаций по формированию научно-материалистического мировоззрения молодежи, в монографиях, отсутствует комплексный анализ данного направления работы [1].

Формы и методы деятельности партийных и комсомольских организаций с юношами и девушками по формированию научно-материалистических убеждений отражаются в ряде кандидатских диссертаций. Заслуживают внимания исследования А.А. Горбацкого и Н.М. Демченковой, основанные на обширном фактическом материале. Освещение в диссертациях роли комитетов комсомола в воспитательном процессе ограничивается отдельными примерами и фактами [2].

Научный интерес представляют труды белорусских философов. В монографиях и брошюрах М.Я. Ленсу, И.И. Акинчица, Г.М. Филиста, А.А. Круглова раскрываются содержание, структура, функции государственной идеологии и религии, методологические и методические проблемы воспитания молодежи, обобщается опыт научно-атеистической работы в Беларуси [3].

Основные формы и методы воспитательной работы комсомольских организаций 60–70-х годов освещаются в сборниках республиканских научных конференций, печатных изданиях комсомольских руководителей и комитетов [4].

Анализ литературы позволяет сделать вывод, что роль комсомола Беларуси в системе отношений государства и церкви в освещаемый период остается малоизученной.

Цель данной статьи – проанализировать отношения государства и церкви в контексте основных направлений воспитательной деятельности комсомола Беларуси в 1970-е годы.

При написании публикации использованы сборники документов КПСС, информационные бюллетени ЦК ЛКСМБ, фонды государственных архивов Республики Беларусь. Важным источником явилась республиканская, областная печать, журналы. Методология статьи основана на принципах объективности и историзма.

Основная часть. В годы исследуемого периода в комсомольской организации Беларуси сложились основные направления работы по формированию научно-материалистического мировоззрения юношей и девушек: изучение религиозной обстановки, воспитание молодежи в процессе повышения ее трудовой и социальной активности, образования и политического просвещения, пропагандистской и индивидуальной работы, проведения совместных мероприятий с учреждениями культуры, внедрения в жизнь социалистической обрядности.

Комитеты комсомола в воспитательной деятельности с молодежью применяли различные формы массовой пропаганды: лекции и циклы лекций, общественно-политические чтения, научно-практические конференции, месячники атеистической пропаганды, вечера вопросов и ответов, устные журналы, вечера-встречи с бывшими верующими, тематические вечера, комсомольские собрания со специальной повесткой дня и другие.

Определенных успехов в этой работе добивались партийные и комсомольские организации Столбцовского района. Районный комитет партии на пленуме, состоявшемся 29 декабря 1971 года, принял специальный план мероприятий, в котором предусматривалось проведение в районе широких научно-атеистических пропагандистских мероприятий. Решения райкома КПБ активизировали деятельность и районной комсомольской организации. На пленуме РК ЛКСМБ с повесткой дня «О состоянии и мерах улучшения работы первичных комсомольских организаций по атеистическому воспитанию молодежи» (январь, 1973 г.) комсомольцы обсудили состояние сложившейся в районе системы атеистического воспитания юношей и девушек, наметили меры по ее улучшению. После принятых решений стало традицией проведение мировоззренческих мероприятий с учетом состояния религиозности различных групп населения, в том числе и зон влияния действовавших церквей и костелов. Установилась практика составления карт религиозности как по району в целом, так и в трудовых коллективах. В картах отражались: локализация религиозных объединений и производственной деятельности верующих, их общеобразовательный уровень. В зонах наибольшего религиозного влияния создавались кружки по изучению основ научного атеизма. Карты давали возможность более целенаправленно заниматься подбором и расстановкой кадров-атеистов, применять метод комплексного решения воспитательных задач [5, л. 124; лл. 1–42; лл. 120–121].

Достаточно регулярно велась научно-атеистическая пропаганда среди молодежи в колхозе имени 1 мая. На партийном собрании колхоза коммунисты подготовили широкий план научно-атеистической работы, в котором важное место было отведено организации устной пропаганды. Комитет комсомола также разработал свои мероприятия по ведению атеистической пропаганды, ход их выполнения контролировался. Совместно с партийной организацией были проведены подбор и налажена учеба лекторов-атеистов, подготовлены сценарии проведения различных массовых форм пропаганды. Осуществляемые меры способствовали повышению интереса к научно-атеистическим мероприятиям. Комсомольцы и молодежь прослушали циклы лекций: «Если мир сотворен богом, то как он возник?», «Вечно ли будет существовать мир или погибнет со временем», «Происхождение религиозных праздников», «Есть ли у человека судьба». В колхозе регулярно проходили атеистические вечера, вечера вопросов и ответов, обсуждались кинофильмы на научные темы. Атеистические мероприятия сочетались с решением социально-бытовых вопросов, увязывались с другими направлениями идеологической работы. В результате в колхозе был здоровый нравственный климат, низкой оставалась религиозная обрядность, не было случаев обращения к вере со стороны молодых людей.

Планомерная пропаганда материалистических взглядов велась среди учащихся Залужской средней школы района. Комитет комсомола совместно с руководством школы составлял комплексные планы проведения устных атеистических мероприятий, индивидуальной работы. Под его руководством составлялись сценарии различных мероприятий, анализировалась их действенность. В школе стали практикой регулярные выступления десятиклассников с докладами на атеистические темы перед учащимися младших классов, конференции по книгам естественно-научной и нравственной направленностей, проведение тематических вечеров, обсуждение кинофильмов, организация выставок, критикующих религию. В школьной библиотеке комсомольцы оборудовали уголок атеиста, выпускали стенную газету.

В воспитании подрастающего поколения принимала участие и пионерская дружина. На заседаниях комитета комсомола рассматривались вопросы организации атеистической пропаганды в дружине, пионерскому активу оказывалась необходимая помощь в проведении массовых мероприятий. Интересно, например, прошел в 1973 году сбор в отряде им. Риммы Шершневой на тему «Наука и религия». На свое мероприятие ребята пригласили комсомольцев, членов школьного химического кружка. Кружковцы продемонстрировали опыты, объясняющие отдельные химические и физические явления.

Весь комплекс идеологических мероприятий, проводимых комсомольской организацией и пионерской дружиной, оказывал большое воспитательное воздействие на учащихся. Выпускников школы характеризовали твердые научно-материалистические убеждения, многие из них принимали участие в научно-атеистической пропаганде среди населения.

Пропаганда научно-материалистических взглядов широко велась в комсомольских организациях колхозов «Дружба», «Страна Советов», «Неман», имени Ленина, плодоовощного завода, хлебокомбината, Деревнянской, Заямновской, Рубежевичской СШ, Слободской, Вишневецкой ВШ и других. Деятельность Столбцовского райкома комсомола по воспитанию молодежи отмечалась как положительная ЦК ЛКСМБ, Минским обкомом комсомола [6, лл. 87–88; лл. 6, 19, 24–29, 31; л. 34; л. 43].

Во многом пропаганда научно-атеистических взглядов, как показало изучение, ставилась научно в комсомольских организациях Слонимского, Кареличского, Новогрудского, Глубокского и Городокского районов, Брестских инженерно-строительного института и электромеханического завода, совхозе «Раковский» Воложинского района [7, л. 11; л. 91 л. 116; л. 52; л. 97].

Вместе с тем нарастание предкризисных явлений в экономической, социальной, политической и духовной сферах общественной жизни с каждым годом все более и более негативно сказывалось на со-

стоянии всей идеологической деятельности общественных, в том числе комсомольских организаций. Желание забежать вперед, всюду успеть, быстро отрапортовать, с одной стороны, а с другой – неумение и часто нежелание доводить начатое дело до конца порождали формализм в работе, вели к сворачиванию целого ряда важных направлений воспитания, включая пропаганду научно-материалистических, мировоззренческих идей. Результатом становилось развитие в молодежной среде негативных взглядов и нравов.

Действие такого рода факторов в первую очередь сказалось на снижении интереса к лекционной пропаганде, проводимой комсомольскими комитетами. Так, если лекторами Лидской районной организации общества «Знание» в 1973 году было прочитано 194 лекции по научно-атеистической тематике, в первой половине 1974 – 139, то лекторской группой РК ЛКСМБ (18 человек) в 1973 году прочитано 2, а в 1974 году – 9 лекций по научному атеизму. В 1971–1973 годах лекторы Шумилинского и Клецкого райкомов комсомола не прочитали ни одной лекции по научному атеизму, в лекторской группе Лепельского РК ЛКСМБ даже не было секции по атеистическому воспитанию молодежи [8, лл. 83–84; л. 106; л. 116; л. 84].

Распространение в обществе искаженных представлений о состоянии дел, завышение уровня сознательности молодого поколения вели к потере такого качества агитационно-пропагандистской работы, как правдивость. Теряя интерес к идеологической деятельности, а с другой стороны, не имея и достаточных знаний для того, чтобы квалифицированно заниматься ею, комсомольские работники сознательно уклонялись от участия в ней, прежде всего, в лекционной и пропагандистской работе.

Изучение работы Докшицкого райкома комсомола, проведенное работниками Витебского ОК ЛКСМБ, показало, что на протяжении 1971–1973 годов работники аппарата райкома не участвовали в научно-атеистической пропаганде, хотя религиозная обстановка в районе была одной из сложных в области [9, л. 11].

Несмотря на принимаемые решения, продолжалась девальвация агитационной работы. Беседы, политические информации, нередко сводившиеся к пересказу общеизвестных истин и обходившие злободневные вопросы местной жизни, не давали ответов на многие проблемы, волнующие молодежь. Кроме того, в условиях работы, когда оценка действенности идеологической деятельности определялась не по конкретным результатам, а по количеству проведенных мероприятий, комитеты комсомола проводили политические мероприятия без учета сложностей и особенностей идеологической обстановки, часто там, где легче было собрать аудиторию.

Например, в Молодечненском районе в 1977–1979 годах, как свидетельствуют архивные материалы, основное количество лекций и других атеистических мероприятий приходилось на неверующие аудитории, а молодые люди, находящиеся под влиянием религии, оказывались в стороне от идеологического воздействия. И, как результат, в районе наблюдалась высокая активность религиозных организаций [10, лл. 94, 123–128; л. 65].

Атеистическая пропаганда становилась все более разобщенной, а в ряде случаев полностью прекращалась. Это было характерно, например, в середине 70-х годов для первичных комсомольских организаций Малоритского, Ганцевичского, Брестского, Солигорского, Смолевичского и других районов [11, л. 164; л. 24].

В ряде мест слабая идеологическая подготовка комсомольского актива трудовых коллективов приводила к недооценке целей и задач воспитания, ограничению атеистической работы эпизодическим чтением лекций или проведением разрозненных мировоззренческих мероприятий. Подобная организация работы без взаимосвязи с другими сторонами и направлениями воспитания не могла дать положительные результаты, превращала атеистическую пропаганду в абстрактную идеологическую проповедь, не затрагивавшую чувств и мыслей молодежи.

Такое положение сложилось в комсомольских организациях колхоза «Партизанский край» имени В.З. Коржа и Гоцкой СШ Солигорского района. Здесь работа по атеистическому воспитанию молодежи сводилась к бессистемной читке лекций, формально организованной индивидуальной работе. В то же время в комсомольских организациях неудовлетворительно велась работа по вовлечению молодежи в трудовую и общественно-политическую деятельность, культурно-массовую и спортивно-массовую работу. Более половины состава комсомольцев колхоза не были охвачены никакими формами общеобразовательной и политической учебы. Местная же община евангельских христиан-баптистов в 70-е годы активно пополнялась за счет учащихся и колхозной молодежи [12, л. 52; л. 15, 24–27].

В воспитании молодежи особое место занимала индивидуальная работа. Изучение документов и материалов 70-х годов показало, что она выступала действенным фактором отхода молодежи от религии. Например в ходе опроса 180 бывших верующих юношей и девушек г. Бреста, 144 из них назвали основной причиной разрыва с религией индивидуальную работу с ними активистов.

Определенный опыт индивидуальной мировоззренческой работы был накоплен в комсомольской организации Брестского электромеханического завода. В первом квартале 1971 года партком созвал совещание секретарей цеховых партийных и комсомольских организаций на тему: «О состоянии и мерах

улучшения атеистического воспитания рабочих и служащих электромеханического завода». Основное внимание было обращено на усиление индивидуальной работы. Выработанные рекомендации помогли комитету комсомола и цеховым комсомольским организациям четче определить свое место в системе воспитания на предприятии, наметить целый ряд конкретных мероприятий. Был значительно расширен состав агитаторов-атеистов за счет включения в него мастеров и бригадиров. Наладили обучение агитаторов и комсомольских активистов навыкам индивидуальной работы. Совет молодых атеистов начал изучать личные особенности, степень религиозности молодых верующих. На совместных заседаниях партийных и комсомольских бюро цехов и отделов стали регулярно заслушиваться сообщения о результатах работы агитаторов-атеистов и актива [13, л. 41; лл. 15–16; лл. 8, 19; л. 138].

Агитаторы-атеисты в ходе своей работы старались получить представление о прочности и глубине религиозных убеждений верующего, особенностях его психологии, для каждого старались найти более результативные пути воздействия. В одном случае они помогали верующему, вовлекая его в общественную деятельность, в другом – искали способы влияния через семью и т.д. Все это приводило к положительным сдвигам в сознании и поведении молодежи.

Например, большая и кропотливая индивидуальная работа была проведена с Валею Г., попавшей под влияние сектантов. С девушкой беседовали агитаторы, комсомольские активисты, затрагивая волнующие ее мировоззренческие и жизненные проблемы. Часто беседовал с ней секретарь парткома. Комсомольцы побывали у Вали на квартире, познакомились с ее родителями, которые были атеистами. Отец и мать помогли комсомольской организации: с большой чуткостью и тактом терпеливо и настойчиво убеждали дочь, на многочисленных примерах разъясняли антинаучность религиозного вероучения. Терпеливая совместная работа привела к тому, что Валя порвала с сектой, стала примерной работницей, общественницей. Девушка была благодарна комсомольцам, что они помогли ей понять ее ошибку, которая могла иметь негативные последствия [14, лл. 116, 138–139].

Большую индивидуальную работу с верующими детьми и подростками вела комсомольская организация Дарасинской школы Любанского района. Вопросы атеистического воспитания регулярно обсуждались на комсомольских собраниях, в комитете комсомола. С учетом мнения комитета комсомола и администрации школы для работы с верующими юношами и девушками были подобраны авторитетные комсомольские активисты, преподаватели. Индивидуальная работа велась неотрывно от других направлений воспитания.

Приведем типичный пример из опыта работы этой комсомольской организации. Во второй половине 70-х годов в пятый класс школы пришел из фанатично верующей семьи Анатолий Трухан. Тихий и скромный, он резко выделялся на фоне других учащихся. За исключением учебных занятий ко всему остальному он был безразличен, уклонялся от участия в общественных мероприятиях. Первые предложения о вступлении его в пионеры закончились неудачей. Это не смутило педагогов и комсомольцев. Уроки с атеистической направленностью, внешкольные и внеклассные атеистические мероприятия, дополненные индивидуальными беседами в конце концов сделали свое дело. В 7-м классе Анатолий сам высказал желание стать пионером. Он стал общительным, веселым, начал лучше учиться. А в 8-м классе первым подал заявление в комсомол. Комсомольская организация школы вступление А. Трухана в комсомол провела торжественно. День получения комсомольского билета стал для юноши памятным на всю жизнь.

После окончания восьми классов Анатолий поступил в Жодинское ГПТУ металлургов. В своих письмах он выражал большую благодарность преподавателям, друзьям-комсомольцам за помощь в освобождении от иллюзорного мировоззрения.

Индивидуальная работа с верующими не всегда приносила ожидаемые результаты. Недооценка многими комсомольскими работниками значения атеистического воспитания часто приводила к тому, что индивидуальное воспитание, как и другие направления, развивалось стихийно. Юноши и девушки, оставленные без индивидуального воздействия комсомольских организаций, колебавшиеся в вопросах религии и атеизма, под влиянием верующих родителей или знакомых нередко в своих духовных поисках обращались к религии. Так, в начале 70-х годов под воздействием членов сектантской общины пришел к религии студент энергетического факультета Белорусского политехнического института, член ВЛКСМ Владимир Белида. Комсомольскую организацию института это ничуть не беспокоило. Об отношении комитета комсомола этого института к индивидуальной работе говорит то обстоятельство, что активисты даже и не подозревали, что комсомолец, студент на протяжении трех лет, с 1973 по 1976 гг., регулярно посещал собрания религиозной общины.

Нередко безразличное отношение комсомольских активистов к судьбам молодых людей приносило непоправимый вред. Сошлемся на примеры.

Комитету комсомола крупного завода г. Минска стало известно, что в коллективе одного из цехов работает якобы молодая баптистка. Девушку тут же вызвали на заседание комитета и путем грубой проработки попытались доказать ей ошибочность ее взглядов. Но, узнав со слов девушки, что она не комсо-

молка, активисты сразу же успокоились: они вроде не при чем. В результате подобных действий молодая работница, как оказалось, лишь колебавшаяся в вопросах религии, замкнулась в себе, стала активно посещать молитвенный дом [15].

В результате целенаправленной индивидуальной воспитательной работы педагогов, комсомольских активистов СШ № 65 г. Минска учащаяся 9 класса Алла П. порвала с увлечением религиозными идеями, стала активисткой. Во время проведения в школе Ленинского зачета комсомольское бюро класса, учитывая ее хорошую успеваемость, активную общественную работу, авторитет у одноклассников, предложило засчитать Алле Ленинский зачет без сдачи. Но в школе оказались усомнившиеся. Тогда комсомольцы обратились за разъяснением в Советский райком ЛКСМБ. Там, не обременяя себя долгими раздумьями, возмутились: «Ни в коем случае!». И на классном собрании в присутствии директора школы, председателя комиссии по Ленинскому зачету, организатора внеклассной воспитательной работы было объявлено, что Алла к сдаче зачета не допускается «по причине ее чуждой идеологии».

– Ну что ж, сказала девочка, – теперь остается ходить в молитвенный дом. Она, конечно, не пошла в культовое учреждение, однако замкнулась в себе, и уже не стало той искренности, той доверчивости, активности, с которой шла к своим товарищам.

Атеистическая некомпетентность преподавателей и комсомольского актива нередко приводила к нарушениям законодательства о религиозных культах, противопоставлению верующих и неверующих, что подрывало веру молодежи в социалистические идеалы.

Учебные занятия, внеклассные мероприятия, индивидуальная работа товарищей по учебе постоянно способствовали упрочению материалистических взглядов у учащегося Молодечненского политехникума Владимира Р. Однако многие вопросы для юноши не были достаточно ясными. В одном из классных сочинений он поставил ряд мировоззренческих вопросов, в которых не мог самостоятельно разобраться. Узнав из сочинения о религиозных колебаниях своего ученика, преподаватель литературы и администрация учебного заведения попытались заставить Владимира переписать работу, но он отказался. Тогда ему поставили двойку и приняли решение об исключении из техникума. И лишь вмешательство районных депутатов помешало осуществить этот неверный шаг [16, л. 56–57].

Изучение документальных материалов показывает, что людям, ведущим индивидуальную атеистическую работу, не хватало умения, терпимости, уважения к другим взглядам, компетентности. Частыми были случаи, когда в погоне за мнимым успехом комсомольские активисты, добившись, как им казалось, разрыва воспитуемого с религией, прекращали с ним всякую работу. Юноши и девушки, еще не выработавшие твердых мировоззренческих убеждений, колебавшиеся, в результате безразличия к их взглядам, под влиянием прежнего религиозного окружения и проповедников вновь возвращались в общину.

Подтвердим это положение таким фактом. Комсомольские активисты г. Кричева, сумев найти контакт с молодым баптистом Ч., помогли ему глубже проникнуть в сущность религии, выйти из общины, а затем вступить в комсомол. После этого они посчитали, что дело сделано, о парне забыли, перестали интересоваться его судьбой, оставили наедине со своими переживаниями и сомнениями. А дальнейшее таково: под воздействием общины, которое резко усилилось, молодой рабочий сдал комсомольский билет и возвратился в баптистскую секту. На вопрос «Почему же ты к ним вернулся?», ответил: «А на той стороне лучше...» [17, с. 9].

Действенность индивидуальной работы снижали неумение ее организовать и разумно, тактично вести. В ряде комсомольских организаций она безнадежно отставала от требований времени, ее содержание и методы не отвечали общеобразовательному и культурному уровню верующей молодежи. Часто такая работа вообще завершалась составлением списков верующих и формальным закреплением за ними агитаторов-атеистов. Нередкими были случаи, когда она ограничивалась эпизодическими встречами пропагандистов с верующими. Были и такие факты, когда в учебных заведениях крайне предвзято относились к детям из религиозных семей, особенно сектантских, противопоставляли их остальным учащимся, допускали публичное оскорбление их религиозных чувств.

В государственной политике во взаимоотношениях с религиозными конфессиями в 70-е годы прошедшего столетия важная роль отводилась культурно-просветительным учреждениям. Представлялось, что они должны приобщать молодежь к духовным ценностям, активно способствовать формированию у юношей и девушек научного мировоззрения и коммунистической морали. Комитеты комсомола и комсомольские организации стремились к тому, чтобы Дворцы культуры, клубы, библиотеки, музеи были подлинными центрами общественно-политической и культурной жизни, способствовали формированию у молодежи научно-материалистических взглядов, прочных убеждений. Совместно с советами учреждений культуры составлялись единые планы работы, изучалась религиозная обстановка, готовились атеистические мероприятия. Работа комитетов комсомола и учреждений культуры велась по следующим направлениям: создание в клубах, Домах культуры, библиотеках наглядной агитации и экспозиций, составление каталогов литературы; включение атеистических произведений в репертуары коллекти-

вов художественной самодеятельности, проведение читательских конференций, лекций, устных журналов, вечеров вопросов и ответов и т.д.; внедрение социалистической обрядности.

Определенный опыт атеистического воспитания молодежи накопили в освещаемый период комитеты комсомола и культпросветучреждения Дятловского района. В районе уделялось большое внимание мировоззренческой направленности культурно-просветительной деятельности. Райкомом комсомола, районной организацией общества «Знание» и отделом культуры райисполкома совместно были разработаны и проведены многие мероприятия атеистического плана, рассчитанные на различные группы молодежи. В центре постоянного внимания были подбор и расстановка кадров культпросветработников. Все они утверждались бюро РК ЛКСМБ. В районе стали традицией смотры-конкурсы первичных комсомольских организаций на лучшую постановку культурно-просветительной и атеистической работы в среде рабочей и сельской молодежи. Сценарии атеистических мероприятий готовились совместно учреждениями культуры и комсомольскими организациями.

Разностороннюю атеистическую работу вели комсомольская организация колхоза «Новая жизнь» и Сочевлянский сельский клуб. Для координации этой деятельности была создана секция атеистов. На основе изучения религиозной обстановки составлялись единые планы работы, проводились вечера вопросов и ответов, тематические вечера, конференции, устные журналы. Проводился также коллективный разбор этих мероприятий, выявлялось отношение к ним молодежи. С учетом запросов юношей и девушек в клубе были прочитаны лекции на темы: «Религия и современный мир», «Наука и религия о строевании Вселенной», «Марксизм и религия»; состоялись тематические вечера: «Наука разоблачает суеверия и чудеса», «Землю, небо обошел», сопровождаемые демонстрацией химических опытов; прошли вечера трудовой славы, дни механизаторов и животноводов, праздники «Серпа и молота». Торжественными были проводы юношей в Советскую армию, обряды регистрации браков и новорожденных. Активно работала клубная агитбригада «Поговорим о чудесах». Ее программа начиналась лекцией научно-атеистического содержания, затем учащимися демонстрировались химические опыты. Заканчивалось выступление бригады концертом художественной самодеятельности, предлагавшим участникам стихи, рассказы и пьесы на мировоззренческие темы.

В исследуемом десятилетии в колхозе не было роста местной сектантской общины, снижалась религиозность других верующих [18, лл. 21, 98, 129–131; л. 88; лл. 27–28; лл. 109–110; лл. 75, 92, 96, 98, 99; лл. 5, 6; л. 30; лл. 95–97; лл. 14, 30].

Результативную совместную работу по атеистическому воспитанию молодежи в 1971–1980 гг. вела комсомольская организация колхоза «Красный Октябрь» и Вензовецкая сельская библиотека. В колхозе также постоянно уделялось необходимое внимание мировоззренческой направленности культурно-просветительных мероприятий. Комсомольские активисты и работники библиотеки изучали состояние религиозности в колхозе, готовили многие культурно-образовательные мероприятия, оформляли наглядную агитацию. В 1975 году в колхозе прошло открытое комсомольское собрание «Каждый комсомолец – активист», определившее ряд новых мер по улучшению всей просветительной работы. В библиотеке были оформлены уголок атеиста, стенд «Коммунизм и религия». Было организовано несколько читательских конференций. В систему вошло проведение устных атеистических журналов («Наука и религия», включавших страницы «Наука и суеверия», «Медицина и религия» и др.). Регулярно велась лекционная пропаганда («Молодежи – атеистическое воспитание», «О пережитках прошлого» и др. В библиотеке был систематизирован фонд литературы по атеизму: «Сквозь тайны звездных пространств», «Человек и природа». Для пропагандистов, лекторов создали уголок атеиста, в котором кроме необходимой литературы имелись рекомендательные списки, атеистическая картотека «Разум и религия», методические материалы.

В проводимую работу вовлекались учащиеся местной школы. Совместно с комитетом комсомола школы планировались и проводились беседы на темы: «Счастье человека в труде», «Происхождение религиозных праздников», а также диспуты и обзоры под названием «Волшебница химия» [19, лл. 92, 93; л. 113; л. 108; лл. 18–20].

Плодотворно вели совместную атеистическую работу комсомольские организации колхоза им. Заслонова и Дворецкий СДК, совхоза «Горка» и Горковский клуб, СПТУ №15 и Козловщинский ДК. Совместная работа комсомольских организаций с культурно-просветительными учреждениями способствовала улучшению нравственной обстановки, росту трудовой активности, снижению религиозной обрядности. Опыт работы Дятловской районной комсомольской организации и учреждений культуры был положительно оценен пленумом Гродненского ОК ЛКСМБ (июнь, 1976 г.), широко пропагандировался в республиканской прессе. В 1977 году Дятловская районная комсомольская организация была признана победителем областного смотра-конкурса городских, районных комсомольских организаций на лучшую постановку работы по атеистическому воспитанию рабочей и сельской молодежи [20, лл. 92, 94; л. 30; л. 32; л. 23; л. 34; л. 13; лл. 41, 60; лл. 86–91; лл. 13–14, 66–67].

Совместная атеистическая работа комитетов комсомола и культпросветучреждений активно велась в Слонимском, Волковысском, Столбцовском, Горецком, Глубокском районах, Новополоцке, Орше, Пинске [21, л. 28; л. 122; л. 103; лл. 37, 38; лл. 25, 43].

Нарастание в обществе застойных явлений не могло не наложить отпечаток и на деятельность комсомольских организаций и учреждений культуры по атеистическому воспитанию молодежи. Недостаточное внимание комитетов комсомола к укреплению материальной базы учреждений культуры вело к тому, что она оставалась крайне неудовлетворительной. Многие культпросветучреждения, особенно в сельской местности, размещались в непригодных, иногда и в аварийных помещениях, годами не ремонтировались, не были оснащены необходимыми техническими средствами пропаганды, наглядной агитацией, не хватало художественной и научной литературы. В результате они были не в состоянии должным образом вести результативную воспитательную работу. Нередко они значительно проигрывали в благоустройстве учреждениям культа.

Например, в клубе деревни Медно Брестского района зимой 1975/76 года окна были выбиты, наглядная агитация сорвана, часть имущества расхищена. Это никак не волновало ни работников местного совета, коммунистов, ни комсомольскую организацию. И, видимо, совершенно не случайно часть молодых людей в поисках удовлетворения духовных потребностей стала посещать находившийся рядом с клубом красиво оформленный и благоустроенный молитвенный дом, где регулярно проходили собрания верующих.

В 1977–1978 годах в Каменецком сельском Доме культуры Мозырского района из-за неисправности киноустановки художественные фильмы демонстрировались редко, кинолента то и дело прерывалась из-за неполадок. Библиотека многие дни была закрыта. Не работали и библиотечки-передвижки. Оформление клуба было примитивным, убогим, кружковая работа в нем не велась. Не удивительно, что молодежь местного совхоза «Каменка» перестала посещать клубные мероприятия (зрительный зал Дома культуры оставался полупустым даже во время совхозных концертов). Подобное состояние и отношение к культурным запросам юношей и девушек оказалось на руку незарегистрированной сектантской общине, куда с удовольствием потянулась совхозная молодежь [22, лл. 97–99].

Низким был уровень подготовки кадров культуры, что, естественно, отрицательно сказывалось на качестве их работы. Так, в Витебской области из 2,4 тыс. работников учреждений культуры только 992 человека имели специальное образование; 225 заведующих клубами и библиотеками, преимущественно сельскими, не имели даже законченной средней подготовки. Подобный уровень профессионализма работников культуры вел и к низкому качеству их деятельности, обуславливал неспособность удовлетворять возрастающие духовные запросы и интересы молодежи. О равнодушии комитетов комсомола области к подбору кадров культурно-просветительных работников говорит тот факт, что в 1977 году на десятидневные курсы художественных руководителей на средства колхозов и совхозов не было направлено ни одного человека из 12 районов. Лишь четыре колхозных стипендиата учились в Витебском культпросветучилище [23, л. 38; л. 47].

Из-за невысокой квалификации работников культуры, слабой заинтересованности в работе нередко атеистическая деятельность учреждений культуры сводилась к формальному составлению планов, к эпизодическому проведению бессистемных мероприятий, которые обычно проходили по упрощенной схеме: кинофильм и танцы.

В деревне Головшицы колхоза имени Чкалова Дрогичинского района Брестской области звуки струнного оркестра из молитвенного дома баптистов привлекали внимание молодежи больше, чем заигранные пластинки клубной радиолы. Концерты самодеятельных артистов готовились только к большим праздникам, в то время как у членов общины чуть ли не каждое воскресенье устраивались театрализованные собрания. Да и сам вид клуба – внешний и внутренний (с пожелтевшими лозунгами, дырами в полу, подтеками на потолке) – не привлекал молодежь. Н одного молодого человека потеряла здесь комсомольская организация, пустив на самотек проведение культурного досуга молодежи.

В проведении воспитательной атеистической работы с молодежью недостаточно использовались возможности кино. Это было связано как с нехваткой фильмов, поступающих на базы кинопроката, с устаревшей тематикой кинолент, так и со слабой пропагандой тех из них, которые пользовались успехом. Например, в клубах Несвижского района в 1971 году было показано лишь 5 художественных и 2 короткометражных фильма атеистического содержания. Но и их просмотрело лишь 0,2% комсомольцев и молодежи района. Ответственность за этот срыв ложится на комитеты комсомола района, которые никакой разъяснительной работы среди молодежи не провели.

Изучение показало, что ни ЦК ЛКСМБ, ни один из обкомов комсомола республики в исследуемый период даже не предприняли попытки обобщить и распространить хотя бы в масштабах района опыт работы комитетов комсомола и культпросветучреждений по атеистическому воспитанию молодежи. В ноябре 1974 года бюро ЦК ЛКСМБ приняло постановление об обобщении опыта работы Слонимского

райкома комсомола, организаций общества «Знание» и культпросветучреждений [24, л. 116; л. 43], но оно так и осталось не выполненным. В этом также одна из причин того, почему атеистическая работа учреждений культуры строилась бессистемно, неинтересно, в отрыве от потребностей и интересов молодежи.

Формированию у трудящихся материалистического мировоззрения, воспитанию их в духе высоких нравственных идеалов согласно идеологической концепции государственных органов в исследуемый период активно способствовали новые праздники, традиции, обряды.

Сложившаяся за годы советской власти в Беларуси система социалистической обрядности включала в себя: государственные (общественно-политические), профессиональные (трудовые), молодежные, народные, а также семейно-бытовые праздники и обряды.

Первостепенное внимание в работе с юношами и девушками комсомольские организации республики уделяли повышению воспитательной роли общественно-политических обрядов как важнейшей части общегосударственных и революционных праздников: годовщин Октябрьской революции, образования СССР, дней Первого мая, памяти В.И. Ленина, дня Конституции, праздника Победы, Дня Советской армии и Военно-Морского Флота.

Важное значение проведению советских праздников уделялось партийными, советскими и комсомольскими организациями Каменецкого района. Утверждая в октябре 1971 года мероприятия по усилению атеистического воспитания населения района, бюро райкома партии рекомендовало комсомольским и другим общественным организациям уделить больше внимания внедрению в быт молодежи новых обычаев и обрядов. Комсомольские активисты возглавили в районе 7 из 17 общественных комиссий по гражданским обрядам при исполкомах местных Советов, районную комиссию – первый секретарь РК ЛКСМБ Светлана Карапатенко. Райком комсомола в течение 1971, 1972 и первого полугодия 1973 года рассмотрел различные аспекты поставленной задачи. В целях повышения роли социалистической обрядности в воспитании молодежи был разработан и осуществлен широкий круг общественных мероприятий в связи с гражданскими праздниками, налажена учеба секретарей комсомольских организаций и культпросветработников [25, л. 57; л. 36, 55; лл. 14, 24–31; л. 31, 39].

Традиционным в районе накануне годовщин Октябрьской революции и других общегосударственных торжеств стало проведение массовых собраний, митингов, факельных шествий, встреч с ветеранами войны и труда, праздничных огоньков, тематических вечеров, устных журналов, театрализованных представлений. Ежегодно 9 мая по специально разработанному ритуалу проводились недели памяти героев, дни памяти погибших земляков, слеты ветеранов войны и красных следопытов, парады юнармейцев, митинги у братских могил. Они включали исполнение песен военных лет, чтение стихов, концерты художественной самодеятельности. Лучшие люди района рассказывали о своих боевых и трудовых делах. В августе 1973 года бюро ЦК ЛКСМБ обобщило опыт работы Каменецкой районной комсомольской организации по внедрению в быт новых обычаев и обрядов и рекомендовало его другим райкомам и горкомам комсомола республики. Этот опыт применялся большинством райкомов, горкомов комсомола Брестской области, в ряде комсомольских организаций других областей.

Организованно, как показывает изучение, проводились государственные праздники и обряды в Солигорской, Пинской, Оршанской городских, Столбцовой, Ивановской, Кореличской районных комсомольских организациях [26, лл. 12–13, 57–64; л. 43, л. 82; л. 41; л. 51].

Комсомольские комитеты совместно с государственными органами, учреждениями культуры вели разработку, внедрение и развитие трудовой обрядности (посвящение в рабочие, хлеборобы, чествование победителей социалистического соревнования, праздники урожая, профессиональные праздники – дни строителя, животновода и т.д.), детской и молодежной (походы по местам славы советского народа, торжества по случаю вручения паспорта, приема в члены ВЛКСМ и проводов из комсомола), народных (встречи Нового года, весны, зимы, народные гулянья и т.д.), а также семейно-бытовых праздников и обрядов (комсомольские свадьбы, октябрины, торжественно-траурные и другие). Об активном участии юношей и девушек в таких праздниках и обрядах свидетельствует опыт проведения их комитетами комсомола Гомеля, Гродно, Лиды, Новополоцка, Витебска, Кореличского, Чериковского, Слонимского, Глубокского, Ганцевичского и других районов Беларуси [27, л. 34; л. 113; лл. 25–26; лл. 14, 20; лл. 192–195].

Однако не везде и не все комитеты комсомола и комсомольские организации подходили с ответственностью к внедрению в быт молодежи новой обрядности. В ряде городов и районов материальная база обрядности не отвечала требованиям времени. Ритуальные комнаты часто представляли собой тесные помещения при городских или сельских Советах, либо Домах культуры, весь внешний вид которых не мог обеспечить торжественности и общественной значимости новых обрядов. Серьезно тормозила работу нехватка технических средств, музыкальных инструментов и других необходимых атрибутов. Острым был дефицит содержательных, интересных сценариев торжеств, в них было много надуманного, не связанного с народной традицией.

Повсеместно, особенно в сельской местности, не хватало квалифицированных работников, способных на высоком идейном и эстетическом уровне подготовить торжественный церемониал. Этим обычно занимались случайные люди, не имевшие не только нужной подготовки, специального образования, но и заинтересованности в этой работе.

Многочисленными были случаи, когда вследствие формального отношения комсомольских организаций, отсутствия внимания и контроля за деятельностью обрядовых учреждений, за проведением новых советских обрядов работа приобретала бюрократический характер и наносила вред воспитанию молодежи. Обряды (особенно свадьбы и проводы в Советскую армию) часто сопровождалось пьянством. Вот характерный пример. В печати сообщалось, что в августе 1979 года в Барановичском ЗАГСе проходил обряд регистрации брака. Сама его процедура ограничилась всего 20 минутами. Формальная выдача свидетельств о браке, сопровождаемая бокалом шампанского – это далеко не то, чего ожидали молодожены. И совершенно не удивительно, что работники ЗАГСа на вопрос корреспондента: «Хотели бы вы зарегистрировать свой брак здесь?» ответили многозначительным: «Да как сказать...». В г. Белоозерске Брестской области торжественный обряд бракосочетания часто сводился к массовым (четырёх-пятидневным гуляниям), сопровождаемым пьянством. Одаривание молодоженов на свадьбах Ивановского района напоминало аукцион [28].

Многие комсомольские организации и их активисты вообще не принимали участия во внедрении в жизнь молодежи новых праздников и обрядов. В деревне Большое Малешево Столинского района за 9 месяцев 1977 года на 15 венчаний в местной церкви проведена лишь 1 торжественная регистрация брака с участием комсомольских активистов. В то же время заявления о вступлении в Б. Малешевскую и Ольшанскую общины здесь подали 26 юношей и 12 девушек [29, л. 31; л. 19].

Эффективность внедрения новой обрядности, как и других направлений культурно-массовой работы, оценивалась чаще всего не по конкретным делам, а по умело составленным отчетам. Изучение показывает, что должного спроса за состояние такой работы не было. Например, в корреспонденции, раскрывающей просчеты в деятельности Островецкого РК ЛКСМБ, указывалось на полный развал воспитательной и культурной работы с молодежью. Между тем второй секретарь райкома комсомола, непосредственно занимавшийся ею, отвечавший за новую обрядность, был выдвинут на должность заведующего отделом рабочей и сельской молодежи Гродненского обкома комсомола [30].

Имели место и факты, когда в одно и то же время работа одной и той же организации по внедрению социалистической обрядности получала диаметрально противоположные оценки со стороны обкомов комсомола и ЦК ЛКСМБ. Так, проверка работы комсомольской организации колхоза «40 лет Октября» Столинского района, проведенная в 1976 году бригадой Центрального комитета ЛКСМБ, обнаружила полный ее развал. Между тем на пленуме Брестского ОК ЛКСМБ в июле этого года секретарю данного комитета комсомола было предоставлено слово для обмена опытом на этом участке воспитания [31, л. 3; л. 55].

В августе 1974 года бюро Минского обкома комсомола обобщило и рекомендовало другим РК, ГК ЛКСМБ для применения в практике опыт работы Столбцовской районной комсомольской организации по внедрению в быт новых гражданских праздников и обрядов и повышении их роли в воспитании молодежи. Однако этот опыт, который действительно был интересным, так и не нашел применения [32, лл. 2–4, 41–45; л. 28].

В целом, в 70-е годы в комсомольских организациях республики не сложилась продуманная система внедрения в жизнь молодежи новых праздников и обрядов, воспитательный потенциал того, что проводилось, оставался низким.

Заключение. В 1970-е годы в комсомольских организациях был накоплен определенный положительный опыт формирования научного мировоззрения молодежи. Некоторые РК, ГК ЛКСМБ и первичные организации в практической деятельности выработали формы массовой пропаганды и индивидуальной работы. Ряд комитетов комсомола воспитание молодого поколения стремились увязывать с работой культпросветучреждений. В городах и районах проводились мероприятия по распространению в молодежной среде новой обрядности.

Однако нацеленность пропаганды на «вал», «общий охват» вела к тому, что многие юноши и девушки оказывались вне идеологического воздействия. Упрощенное понимание комсомольскими работниками и активистами индивидуальной воспитательной работы, отсутствие методологической культуры и необходимых методических навыков приводили к администрированию, и в итоге сводили на нет действенность предпринимаемых усилий. Безразличное отношение со стороны многих комсомольских организаций к работе учреждений культуры, нежелание их руководителей и актива лично участвовать в подготовке и проведении культурно-массовых мероприятий снижали эффективность культурного просвещения. Не было творческого начала и во внедрении в жизнь молодежи социалистической обрядности.

Анализ форм и методов основных направлений мировоззренческой практики комсомола Беларуси в 1970-е годы приводит к выводу, что она не соответствовала реальным потребностям и все более настоятельно требовала качественного улучшения. Нараставший в деятельности комсомольских организаций формализм, бюрократизация форм и методов воспитательной работы исключали возможность необходимых перемен, сводили на нет предпринимаемые в ряде мест попытки позитивных изменений к лучшему.

ЛИТЕРАТУРА

1. Платонов, Р.П. Пропаганда научного атеизма: Историко-социологическое исследование на материалах Компартии Белоруссии / Р.П. Платонов. – Минск, 1982 ; Платонов, Р.П. Пропаганда атеизма: Организация, содержание, результаты: Из опыта Белорусской ССР / Р.П. Платонов. – М., 1985.
2. Горбацкий, А.А. Работа партийных организаций по формированию научно-атеистического, материалистического мировоззрения учащихся в системе народного образования (1971–1980 гг.). На материалах Белоруссии : дис. ... канд. ист. наук / А.А. Горбацкий. – Минск, 1988 ; Демченкова, Н.М. Деятельность КПБ по совершенствованию форм и методов атеистического воспитания трудящихся (1971–1980 гг.) : дис. ... канд. ист. наук / Н.М. Демченкова. – Минск, 1987.
3. Ленсу, М.Я. Методология и методика атеистического воспитания / М.Я. Ленсу. – Минск, 1985 ; Акинчиц, И.И. Молодежь и религия / И.И. Акинчиц. – Минск, 1975 ; Акинчиц, И.И. Поросль отрезанной ветви / И.И. Акинчиц. – М., 1985 ; Филист, Г.М. Урбанизация и сектантство / Г.М. Филист. – Минск, 1986 ; Круглов, А.А. Мы и религия / А.А. Круглов. – Минск, 1984 ; Круглов, А.А. Развитие атеизма в Белоруссии (1917–1987 гг.) / А.А. Круглов. – Минск, 1989.
4. Атеистическое воспитание молодежи : материалы республиканской межвузовской науч. конф. по проблеме «Атеистическое воспитание молодежи», Гродно, 23–31 октября 1970 г. ; Атеистическое воспитание студентов: Проблемы методики. – Минск, 1978 ; Драговец, В.Н. Политическая культура молодежи: Опыт, проблемы формирования / В.Н. Драговец. – Минск, 1987 ; Из практики работы Волковысского ГК ЛКСМБ по атеистическому воспитанию молодежи : инф. бюллетень ЦК ЛКСМБ. – Минск, 1987.
5. Государственный архив Минской области (ГАМн). – Ф. 3742. Оп. 28. Д. 17 ; Ф. 3975. Оп. 4. Д. 47 ; Ф. 174. Оп. 20. Д. 7.
6. ГАМн. – Ф. 3742. Оп. 28. Д. 171 ; Ф. 3975. Оп. 4. Д. 47 ; Ф. 174. Оп. 18. Д. 195 ; НАРБ. – Ф. 63п. Оп. 7. Д. 276 ; Знамя юности. – 1974. – 25 сент.
7. Государственный архив Гродненской области (ГАГр). – Ф. 20. Оп. 26. Д. 5 ; Государственный архив Витебской области (ГАВт). – Ф. 119. Оп. 43. Д. 12 ; ГАМн. – Ф. 174. Оп. 18. Д. 212 ; Государственный архив Брестской области (ГАБр). – Ф. 25. Оп. 32. Д. 38 ; Оп. 33. Д. 3.
8. ГАГр. – Ф. 20. Оп. 24. Д. 21 ; ГАВт. – Ф. 119. Оп. 41. Д. 6 ; Оп. 46. Д. 12 ; ГАМн. – Ф. 174. Оп. 17. Д. 9.
9. ГАВт. – Ф. 119. Оп. 43. Д. 16.
10. ГАМн. – Ф. 174. Оп. 19. Д. 30 ; Оп. 20. Д. 9.
11. ГАБр. – Ф. 25. Оп. 35. Д. 3 ; ГАМн. – Ф. 174. Оп. 17. Д. 3.
12. Национальный архив Республики Беларусь (НАРБ). – Ф. 4. Оп. 138. Д. 87 ; ГАМн. – Ф. 174. Оп. 18. Д. 198 ; Мін. праўда. – 1977. – 25 лістап.
13. ГАБр. – Ф. 25. Оп. 32. Д. 7 ; Ф. 7194. Оп. 2. Д. 4 ; Ф. 7165. Оп. 1. Д. 94 ; Ф. 26. Оп. 37. Д. 1.
14. ГАБр. – Ф. 26. Оп. 37. Д. 1 ; Заря. – 1971. – 17 сент.
15. Мін. праўда. – 1980. – 17 мая ; Знамя юности. – 1975. – 13 февр. ; 1979. – 6 июня.
16. НАРБ. – Ф. 4. Оп. 138. Д. 87 ; Заря. – 1981. – 14 янв.
17. Наука и религия. – 1971. – № 11.
18. ГАГр. – Ф. 2193. Оп. 33. Д. 5 ; Ф. 2451. Оп. 1, Д. 164 ; Оп. 3. Д. 1 ; Д. 5 ; Оп. 4. Д. 3 ; Оп. 5. Д. 10 ; Оп. 6. Д. 2 ; Оп. 8. Д. 16 ; Оп. 9. Д. 5.
19. ГАГр. – Ф. 2193. Оп. 35. Д. 4 ; Оп. 40. Д. 5 ; Оп. 41. Д. 1 ; Ф. 2451. Оп. 7. Д. 10.
20. ГАГр. – Ф. 2451. Оп. 4. Д. 3 ; Оп. 6. Д. 2 ; Оп. 7. Д. 3 ; Оп. 8. Д. 1 ; Оп. 9. Д. 2 ; Оп. 10. Д. 11 ; Оп. 11. Д. 14 ; Ф. 20. Оп. 26. Д. 5 ; Оп. 27. Д. 29 ; Звезда. – 1978. – 6 кастр.
21. НАРБ. – Ф. 63п. Оп. 50. Д. 4 ; ГАМн. – Ф. 174. Оп. 20. Д. 7 ; Государственный архив Могилевской области (ГАМг). – Ф. 54. Оп. 24. Д. 95 ; ГАВт. – Ф. 119. Оп. 44. Д. 1 ; ГАБр. – Ф. 25. Оп. 32. Д. 7.
22. Государственный архив Гомельской области (ГАГом). – Ф. 264. Оп. 94. Д. 66.
23. ГАВт. – Ф. 119. Оп. 44. Д. 1 ; Оп. 48. Д. 1.
24. Сел. Газ. – 1975. – 29 нояб. ; ГАМн. – Ф. 174. Оп. 14. Д. 6 ; НАРБ. – Ф. 63. Оп. 7. Д. 332.
25. НАРБ. – Ф. 63п. Оп. 7. Д. 296 ; ГАБр. – Ф. 10. Оп. 33. Д. 9 ; Оп. 40. Д. 8 ; Ф. 34. Оп. 11. Д. 1 ; Чырв. змена. – 1973. – 2 снеж.
26. НАРБ. – Ф. 63п. Оп. 7. Д. 296 ; Д. 262 ; Оп. 37. Д. 71 ; Оп. 50. Д. 4 ; ГАБр. – Ф. 25. Оп. 32. Д. 7 ; Знамя юности. – 1974. – 28 февр. ; Чырвоная змена. – 1981. – 6 студз.
27. НАРБ. – Ф. 63п. Оп. 7. Д. 276 ; Оп. 37. Д. 68 ; Оп. 50. Д. 4 ; Д. 152 ; ГАМг. – Ф. 54. Оп. 22. Д. 12 ; Чырв. змена. – 1977. – 12 лют.
28. Заря. – 1979. – 19 сент. ; Знамя юности. – 1972. – 17 авг. ; 1978. – 16 февр.

29. ГАБр. – Ф. 25. Оп. 31. Д. 8 ; Оп. 32, Д. 7.
30. Знамя юности. – 1976. – 15 сент.
31. НАРБ. – Ф. 63п. Оп. 50. Д. 4 ; ГАБр. – Ф. 25. Оп. 32. Д. 7.
32. ГАМН – Ф. 174. Оп. 17. Д. 15 ; Оп. 18. Д. 12.

Поступила 23.03.2017

KOMSOMOL OF BELARUS IN THE RELATION SYSTEM BETWEEN THE STATE AND CHURCH IN THE 1970th: THE MAIN DIRECTIONS OF OPERATION

The main directions of operation of Lenin Communist Youth League of Belarus on the formation of scientific-materialistic outlook of the youth were formed at the studied period. Positive results were achieved in some areas. The efficiency of carried out activities was achieved when Komsomol Committees were performing educational work on the basis of a scientific approach and creative use of the best experience. The deepening separation of the educational activities of the Komsomol committees in the 70th from real life condemned it to abstract enlightenment. The established gap in the operation of Komsomol of the republic between a word and an action, gloss of reality originated a disbelief in what was said among the youth. As a result educational practice of Komsomol bodies frequently turned into a simple formality and practically didn't contribute to the development of political outlook, as well as strengthening of scientific outlook of the youth.

Keywords: *propaganda activities, individual work, cultural institutions, new rites, education, formalism.*